

РУССКОЕ ВОЙСКО XVII ВЕКА ПО СВЕДЕНИЯМ ФРАНЦУЗСКОГО КАПИТАНА-НАЁМНИКА ЖАКА МАРЖЕРЕТА

Ю. Р. Родионова

В данной статье рассматривается состояние русского войска начала XVII века на момент службы в нем французского капитана-наёмника Жака Маржерета. В качестве изучаемого источника используется сочинение самого Жака Маржерета о России. Также упоминается историография этого вопроса. Было показано, что сведения капитана отличаются большой правдивостью и его осведомлённостью в этом вопросе.

Ключевые слова: Россия XVII века, войны-наёмники, историография, Смута.

Московское государство в XVI и XVII веках привлекало иностранных путешественников своей необычностью, другой жизнью, нежели привыкли европейцы. Москва была для них загадкой, и те, кому посчастливилось побывать там, спешили поделиться известиями со своими государями, с народом своей страны. В основном эти известия принадлежат послам, но случалось попадать в Россию и простым путешественникам, и наёмникам. Капитан Жак Маржерет – французский наемник, происходит из малоизвестного рода Маржеретов. Он прославил себя самого и весь род, написав единственное сочинение: «Состояние российской империи» [1]. По отрывочным сведениям, капитан ранее принадлежал бургундской робе, то есть, был чиновником, но с началом гугенотских войн он отставил перо и взялся за меч. Он служил во Франции, в германских государствах, у князя Трансильванского и императора Венгрии, пока наконец не поступил на службу к Борису Годунову, а затем Лжедмитрию I. При этом Маржерет искренне верил в то, что последний и есть настоящий спасшийся сын Ивана Грозного. Он уехал из России во Францию в 1606 году, прямо перед свержением Лжедмитрия. А спустя два года было опубликовано его

сочинение. Как заявляет сам капитан, он старался писать «без всяких ухищрений и с такой простотой, что... каждый распознает в нём истину». Особенно высок его вклад в освещение воинской системы, так как сам Маржерет являлся воином, и мог по достоинству оценить состояние русской армии. Целью моего исследования является рассмотрение взгляда капитана Жака Маржерета на русскую воинскую систему начала XVII века. Этот вопрос до сих пор слабо изучен в историографии. Немногие исследователи, ссылающиеся на него в своих трудах, лишь берут какие-то отрывочные сведения, которые считают более-менее достоверными. Это и определяет высокую актуальность данного вопроса.

Для написания данной статьи мною были использованы такие труды, как: «Сказания иностранцев о московском государстве» Василия Осиповича Ключевского, Петроград, 1918 года издания [2]. Автор не рассматривал сочинение Маржерета отдельно, только приводил некоторые его сведения вкуче со словами других иностранцев. Также книга Александра Лазаревича Станиславского «Гражданская война в России XVII века: Казачество на переломе истории», изданная в Москве в 1990 году [3]. Книга посвящена Смутному времени, противоборству казачества и дворянства. В ней содержатся два упоминания сочинения капитана. Для выяснения происхождения капитана была использована статья Береловича «Капитан Маржерет во французских архивах», издан-

© Родионова Ю. Р., 2016.
Родионова Юлия Романовна,
(fleytist-yulia@mail.ru),
студент III курса исторического факультета
Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ная в сборнике «Состояние Российской империи» вместе с сочинением в Москве в 2007 году [4]. Кроме этого привлекались труд Михаила Антоновича Алпатова: «Русская историческая мысль и Западная Европа XVII – первая четверть XVIII в.» (Москва, 1976 год) [5] и статья Денисовой: «Поместная конница и ее вооружение в XVI – XVII вв.» из военно-исторического сборника Государственного Исторического музея (Москва, 1948 год) [6].

Жак Маржерет о русской армии

Своё описание русского войска Жак Маржерет начинает с освещения его структуры. Прежде всего, говорит он, надо сказать о Воеводах, которые являются генералами армии. Обычно они выбираются из Думных и Московских дворян (а в военное время из Думных бояр и Окольничих) и отправляются стеречь границы от татарских набегов. Маржерету было известно устройство Берегового разряда, давая описание которого, он переносит его на все русское войско: армия каждого воеводы делится на 5 частей: авангард, наиболее приближенный к границе, правое крыло, левое крыло, основная часть и арьергард. Помимо генералов-воевод существуют капитаны, которым также подчиняются как кавалерия, так и пехота. Других должностей в войске нет. Маржерет далее сообщает, что каждый воевода имел свою особую хоругвь с изображением одного из святых. А также личный набат (10 или 12 медных барабанов) столько же труб и несколько гобоев. Однако Ключевский сообщает, что «под воеводами стояли головы, начальствующие над 1000, 500, 100, 50 и 10» [2, с. 97]. Кроме этих «голов» были еще нарядный воевода, начальник гулевого отряда, состоявшего из 1000 отборных всадников «для разъездов и шпионства» [2, с. 97]. Такое расхождение в сведениях сложно свести к малой осведомленности капитана в этом вопросе, скорее можно представить как то, что он не выделял всех этих голов в отдельные чины, сопоставимые с привычными ему в европейской системе.

Что касается состава войска, то они, пишет капитан, состоят большей частью из кавалерии. И действительно, только во второй половине XVII века пехотные полки начали превосходить кавалерию численностью.

Конные войска набирались помимо уже названных дворян, из детей и сыновей боярских, выборных и городских дворян. Каждый их отряд назывался по имени города, в котором находились их поместья и вотчины. В зависимости от города, он мог выставить от 300-400 до 800-1200 человек (такие большие города, как Новгород, Смоленск и т. д.). В случае необходимости каждый всадник снаряжал кроме себя еще одного конного и одного пешего воина. Назаров подтверждает сведения: действительно, крупнейшие дворянские объединения легко превышали 1000 человек [1, с. 241].

Из снаряжения лучшие всадники и их слуги «должны иметь кольчугу, шлем, копье, лук и стрелы и добрую лошадь». Остальные могут обойтись лошадьми, луком со стрелами и кривой саблей. Большинство исследователей, а также некоторые другие иностранные источники подтверждают слова Маржерета о том, что основная масса конных воинов была вооружена саблями. Только Ключевский утверждает, что мечами обладали лишь богатые люди. Но в итоге практически все сходятся в одном: вместо слаженного войска получалось «множество плохих наездников, лишённых порядка, рвения и дисциплины, многие из которых часто приносили армии больше вреда, чем пользы» [1, с. 149].

В состав русского войска входили также даточные люди, выставляемые от имущих священнослужителей, а также наёмные войска Казани, черемисы, татары, мордвины, черкассы и европейцы: немцы, поляки и греки. Назаров отмечает, что под черкассами Маржерет понимает, скорее всего, группы северокавказских народностей, но другой исследователь [1, с. 242], Станиславский, говорит, что черкассами звали украинских казаков – по названию украинского города Черкассы [3]. Однако если учесть, что речь о казаках у Маржерета пойдет отдельно, то это вполне могут быть группы северокавказских народностей.

Значительное место в своем повествовании Маржерет уделяет войсковым лошадям: из русских лошадей это были мерины, размером меньше среднего и хорошего нрава (особенно те, что из Вологды и её окрестностей). Кроме них ещё ежегодно пригоняют

лошадей из Ногайской орды, коих называют «конями». Кони имеют невысокий рост, повышенную выносливость и «весьма хороши в работе» [1]. Но и они не без изъяна: «они довольно пугливы и очень боятся аркебузных выстрелов» [1]. Татарские кони и местные меринки считаются пригодными к работе лишь с семи или восьми лет и являются таковыми до двадцати. Однако Маржерет говорит, что видел и тридцатилетних лошадей до сих пор на ходу. Затем «у них есть легкие верховые лошади Грузин» [1, с. 150]. Это красивые, высокие лошади, но подходящие больше для смотров и церемоний, так как не сравнятся с ногайскими конями ни в выносливости, ни в скорости. Еще встречаются аргамаки – дорогие турецкие и польские лошади, тоже не отличающиеся выносливостью. Исследователи обычно не приводят других данных о войсковых лошадях, а часто просто ссылаются на Маржерета. Это связано, скорее всего, с отсутствием сколько-нибудь полных данных в других источниках.

Отдельно, но немного капитан говорит о стрельцах: это императорская гвардия, лучшая пехота, как он называет её позже, состоящая из десяти тысяч стрельцов. Они имеют одного Генерала. Вся гвардия делится на приказы по пятьсот человек, над каждым из которых стоит Голова – капитан по-европейски. Каждая сотня имеет сотника, каждая десятка – десятника. Они сопровождают царя в любом его походе, в любом выезде за город. Они не имеют знаменосцев. В походе у каждой десятки есть своя повозка с провизией. Маржерет говорит, что они все аркебузиры. Ключевский добавляет ещё, что они были вооружены бердышами.

Казаки, считает Маржерет, составляют лучшую пехоту вместе со стрельцами. Казаки есть в каждом городе, и чем ближе к татарским границам, тем их число больше. Кроме этих есть ещё «казаки, которых рассылают зимой в города по ту сторону Оки за плату, равную плате стрельцам» [1, с. 151]. Следующим типом казаков Маржерет называет казаков, имеющих свои земли и покидающих их только в случае войны. Общая численность таких служилых казаков составляла 5–6 тысяч человек. Некоторые исследователи считают эту цифру несколько преувеличенной (В. Д. Назаров [1, с. 243]),

однако многие с ней согласны. Описанные выше казаки составляют род служилых казаков, которые перешли на постоянную службу к царю. Это сторожевые, полковые казаки, поместные и беломестные атаманы и т. д. Действительно, первых посылали в южные области сторожить и патрулировать границы, а вторые получали за службу землю вместо жалования.

Далее, говорится в сочинении, есть настоящие казаки, которые живут вдоль крупных рек: Волга, Дон, Днепр, Терек и так далее – числом от 8 до 10 тысяч. И именно эти казаки «наносит большой урон татарам, чем вся русская армия». Исследователи обычно соглашались с такой оценкой, цитируя эти слова в своих трудах. Маржерет указывает на их отличие от служилых казаков: «они не получают большого содержания от Императора, только свободу вести себя как можно более вызывающе. Им позволено направляться в пограничные города, продавать там свою добычу и покупать необходимое. Когда Император намеревается обратиться к ним, он посылает пороха, свинца и каких-нибудь 7, 8 или 10 тысяч рублей» [1, с. 152]. Казаки приводят пленников-татар, от которых потом становится известно о планах неприятеля. Казаков-поимщиков одаривали сукном, 40 куницами, серебряной чашей и 20–30 тысячами рублей. Как отмечает Назаров, Маржерет справедливо не обращает внимание на их географическое разделение, они все объединены условиями существования за границами государственно-оформленных стран. Он отмечает отношения вольных казаков с государством и точно передает размеры награды за поимку пленников. Видимо этот случай не раз происходил на его глазах.

Заключение

Таким образом, детально рассмотрев предоставляемые Маржеретом сведения о русском войске начала XVII века, можно сделать вывод, что капитан старался максимально правдиво рассказать обо всем, что видел. Не все аспекты сложной системы могли поддаться его пытливному уму, не всё он мог узнать и понять за время своей службы в России. Но, как отмечает исследователь Станиславский, он оставил «поразительные по точности наблюдения» [3, с. 11]. Некоторые при-

водимые им данные являются единственными в своем роде, не повторяемыми более никем: как, например, сведения о войсковых лошадях. Маржерет справедливо считал сильным казачество и неэффективной российскую конницу, составлявшую основную часть армии, с этим соглашаются большинство авторов. Существуют, конечно, и иные точки зрения на кавалерию, есть исследователи [6], которые считают, что она была достаточно эффективна. Эта дискуссия до сих пор ведется в научных кругах. Но вклад, который Маржерет сделал, написав свое сочинение с профессиональной точки зрения – не оценим.

Литература

1. Маржерет Ж. Состояние российской империи. М. Языки славянских культур, 2007. 552 с.

2. Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. Петроград: Первая государственная типография, 1918. 340 с.

3. Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII века: Казачество на переломе истории. М., Мысль, 1990. 272 с.

4. Берелович А. Капитан Маржерет во французских архивах // Жак Маржерет. Состояние российской империи. М., Языки славянских культур, 2007. С. 446–465.

5. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XVII–первая четверть XVIII в. М.: Наука, 1976. 456 с.

6. Денисова М. М. Поместная конница и её вооружение в XVI–XVII вв. // Военно-исторический сборник Государственного Исторического музея: Труды ГИМ. Вып. XX. 1948. С. 29–46.

ACCORDING INFORMATION FROM FRENCH MERCENARY CAPTAIN JACQUES MARGERET, RUSSIAN ARMY IN 17TH CENTURY

Yu. R. Rodionova

In this article author considers state of Russian army at the beginning of the 17 century, when mercenary captain Jacques Margeret was serving there. A work about Russia by Jacques Margeret was used as a main source. A historiography of this problem also was mentioned. Author found the information is true and the captain was knowledgeable in this question.

Key words: Russia 17th century, warriors-mercenaries, historiography, Time of Troubles.

Статья поступила в редакцию 04.05.2016 г.